НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ СТАТУТОВ В ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XVII ВЕКА (ИОГАНН ШИЛЬТЕР И САМЮЭЛЬ ШТРАЙК)*

ГЕТЬМАН-ПАВЛОВА Ирина Викторовна, доцент кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: getmanpav@mail.ru

В статье на примере работ Иоганна Шильтера и Самюэля Штрайка исследуется развитие немецкой доктрины международного частного права в конце XVII века. В ряду немецких ученых, занимавшихся проблематикой конфликтов законов, Иоганн Шильтер и Самюэль Штрайк занимают заметное место, однако их творчество и вклад в развитие учения о коллизионных нормах практически не известны отечественной юриспруденции. Они придерживались деления статутов на три группы, но предпочитали не употреблять терминологию *statutes personalia, realia, mixta*. Ни Шильтер, ни Штрайк не восприняли голландскую доктрину *comitas gentium*, в связи с чем данных авторов нельзя считать представителями «голландско-немецкого варианта теории статутов» как концепции, в основе которой лежит международная вежливость. Эти немецкие ученые пытались объяснить применение иностранных законов с позиций гуманизма и божественного права. Конфликтные доктрины Шильтера и Штрайка представляют большой интерес и демонстрируют специфику немецкой конфликтной доктрины, оказавшей значительное влияние на становление законодательства по международному частному праву Германии.

Ключевые слова: международное частное право, теория статутов, трихотомия статутов, идея международного общения, гуманизм, божественное право, Германия, конец XVII века, Иоганн Шильтер, Самюэль Штрайк.

THE DOCTRINE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW: THE THEORY OF STATUTES IN GERMANY AT THE END OF XVII CENTURY (JOHANN SHILTER AND SAMUEL STRYK)

I. V. GET'MAN-PAVLOVA, associate professor of the chair of public and private international law of the National Research University "Higher School of Economics", candidate of legal sciences

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: getmanpav@mail.ru

The article investigates the development of the German doctrine of private international law at the end of the XVII century, in particular, the author analyzes the essays of Johann Schilter and Samuel Stryk. Among the German scholars engaged in the problems of the conflict of laws, Johann Schilter and Samuel Stryk are very prominent, however, their creativity and their contribution to the development of the doctrine of the conflict of laws rules are virtually unknown in Russian jurisprudence. They adhered to the opinion on dividing all statutes into three groups, but they preferred not to use the terms *statutes personalia, realia, mixta*. However, neither Schilter nor Stryk accepted the Dutch *comitas gentium* doctrine, so it is impossible to consider these scholars to be representatives of the "Dutch-German version of the theory of the statutes" as a concept, which is based on international comity. They attempted to explain the application of foreign laws from the standpoint of humanism and *jus divinum*. Schilter and Stryk's conflict doctrines are of great interest and demonstrate the specificity of the German conflict doctrine, which has had a significant impact on the development of the legislation on German PIL.

Keywords: private international law, theory of statutes, trichotomy of statutes, idea of international community, humanism, *jus divinum*, Germany, end of the XVI century, Johann Schilter, Samuel Stryk.

DOI: 10.12737/17119

* Настоящая статья подготовлена в ходе проведения исследования № 15-01-0025 в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ)» в 2015—2016 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

В исследованиях по истории науки международного частного права (далее — МЧП) немецкие доктрины не занимают заметного места (за исключением работ самих немецких ученых). Принято считать, что в теории статутов (единственной с начала XIV и до конца XVIII в. доктрине МЧП) присутствуют три самостоятельные школы: итальянская, французская и голландская¹; немецкая школа в отдельное направление теории статутов не выделяется (в XIX в. такого взгляда придерживались и немецкие ученые²). Однако русский исследователь М. И. Брун писал, что в XVIII в. невозможно говорить о теории статутов как о едином учении, а нужно считаться с двумя ее вариантами — голландско-немецким и французским³. Под голландско-немецким вариантом понимается утвердившаяся в Германии в конце XVII в. концепция, в основе которой лежали деление всех законов на три группы и доктрина международной вежливости.

В 1780—1790-х гг. среди немецких ученых, занимавшихся проблематикой конфликтов законов, выделяются Генрих фон Кокцейн, Жан Никола Гертиус, Иоганн Шильтер и Самюэль Штрайк. Корифеями немецкой науки МЧП, стоящими в ее центре, являются Кокцейн и Гертиус⁴. Их работы исследовались в российской дореволюционной литературе⁵. Творчество Шильтера и Штрайка практически не известно отечественной юриспруденции. Между тем их исследования представляют большой интерес — они демонстрируют специфику немецкой конфликтной доктрины, оказавшей значительное влияние на становление законодательства по МЧП Германии.

Иоганн Шильтер (Johann Schilter)⁶ родился 29 августа 1632 г. в Пегау, а умер 14 мая 1705 г. в Страс-

бурге. Он закончил гимназию в Лейпциге и поступил там в университет. В 1652 г. уехал в Йену учиться философии, а в 1653 г. «с большим мастерством» защитил магистерскую диссертацию, которая вызвала в университете настолько жаркие споры, что Шильтер вынужден был вернуться в Лейпцигский университет и продолжить изучение философии. В 1655 г. он получил степень доктора философии и опять переехал в Йену, где в течение пяти лет изучал юриспруденцию. В 1671 г. Шильтер получил степень доктора права в университете Йены и сразу же был призван на герцогскую службу в Саксонский придворный совет. В 1678 г. он стал членом консистории в Йене.

С 1660 г. Шильтер состоял в браке с дочерью городского судьи из Заальфельда Анной Сибиллой Борез. От этого брака родилось четверо детей, но семейная жизнь сложилась несчастливым. Многие современники описывали жену Шильтера как «суровую и сварливую», постоянно устраивавшую мужу громкие скандалы. Спасаясь от этих скандалов, Шильтер уволился со службы и в качестве частного лица поселился во Франкфурте-на-Одере. В 1686 г. он переехал в Страсбург, где служил юрисконсультантом в городском Совете и почетным профессором в университете. В 1695 г. Шильтер написал “Codex juris alemannici feudalis Straßburg”, который посвятил Страсбургу, за что получил награду — серебряную вазу стоимостью 100 талеров. В последние годы жизни Шильтер был тяжело болен, но продолжал преподавать — в больнице оборудовали специальное помещение, куда приходили студенты слушать его лекции.

Шильтер оставил богатое научное наследие (45 сочинений). Его книги многократно переиздавались, а в каноническом праве “Institutiones juris canonici” (1681) считаются классикой. Коллеги-ученые называли его «немецким Папинианом», юристы-практики с некоторой иронией и завистью наградили прозвищем «король слова». Несомненно, он был широко образованным, эрудированным и проницательным правоведом. Его исследования представляют собой новую веху в развитии юриспруденции — они положили начало немецкой науке права, равноценной римской⁷.

В произведении Шильтера “Praxis juris romani in foro germanico” (1684) можно найти довольно объемную и подробную «Диссертацию о праве peregrinorum». «Название выглядит многообещающе (можно подумать, что речь идет о международных коллизиях), но то, что предложено — это чрезвычайно научное и подробное изложение интерлокальных коллизий (например, право собственности иностранцев), а отнюдь не исследование конфликтов межгосударственных законов»⁸. Понятие и противопоставление правового статуса иностранцев статусу местных граждан проводятся с позиций Римской империи.

¹ См.: Laine A. Introduction au droit international privé. T. I. P.: Librairie cotillion F. Pichon, 1888. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015); Laurent F. Droit Civil International. Bruxelles, 1880. URL: <http://books.google.com/>; Wächter K. G. Über die Collision der Privatrechtsgesetze verschiedener Staaten / Sammelband von Beiträgen aus dem 19. Jahrhundert. Frankfurt, 1841. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

² См.: Wächter K. G. Op. cit.

³ См.: Брун М. И. Очерки истории конфликтного права. М., 1915.

⁴ См.: Gutzwiller M. Geschichte des Internationalprivatrechts. Basel u. Stuttgart, 1977. XVIII. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015); Gamillscheg F. Der Einfluss Dumoulins auf die Entwicklung des Kollisionsrechts. Tübingen, 1955. URL: <http://www.worldcat.org/title/einfluss-dumoulins-auf-die-entwicklung-des-kollisionsrecht/oclc/859580871> (дата обращения: 01.11.2015).

⁵ См.: Брун М. И. Указ. соч.; Мандельштам А. Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. Т. I. СПб., 1900.

⁶ Все биографические данные, приведенные в настоящей статье, см.: URL: <http://de.wikisource.org/wiki/ADB>; <http://www.deutsche-biographie.de/> (дата обращения: 01.11.2015).

⁷ См.: Gutzwiller M. Op. cit.

⁸ Ibid.

В доказательство своих аргументов Шильтер ссылается на Дигесты, римский закон и Закон Фальцидия⁹.

В форуме (стране суда) установлено право, которое не выступает за пределы территории, но обязательно и для граждан, и для иностранцев. В качестве доказательства этого императива Шильтер указывает: «Поскольку сам Бог установил в Пятикнижии: “Один закон и одно право есть для вас и для чужих, которые живут среди вас”. Есть много немецких правопрядков, которые провозглашают этот принцип. Они называют его “Право гостей”»¹⁰. По общему правилу перекрест не обладает местными привилегиями, потому что не несет местных обязанностей. Тем не менее нередко ему предоставляется и то, и другое. Кстати, вслед за Шильтером многие современные авторы используют цитаты из Ветхого завета для доказательства существования коллизионных норм в Древнем мире¹¹.

Однако есть реальные статуты, которые не могут распространять свое действие на иностранцев. В частности, установлено, что перекрестам не так легко покупать и приобретать имущество. Это касается не только недвижимого имущества, но и движимых вещей: «Законы, регулирующие торговлю, в отдельных провинциях содержат для иностранцев запрет на торговлю или в целом, или в отношении определенных товаров, продажа которых на экспорт или импорт или на официальных рыночных площадях была зарезервирована исключительно для граждан»¹². Шильтер соглашается с делением законов на благоприятствующие и одиозные и делает вывод, что иностранцам на территории может быть предоставлен менее благоприятный режим, нежели собственным гражданам. Местные купцы находятся в привилегированном положении в сравнении с «чужаками».

Об активной и пассивной способности завещать можно сказать, что она предоставляется всем «чужакам» и иностранцам. То же относится к наследованию по закону: «Если чужак умирает внутри статута, его недвижимость подчиняется закону места нахождения; что касается движимостей, к которым относятся также долги и другие права, то они подчиняются закону домицилия»¹³. Форма завещания должна соответствовать закону места его совершения; его содержание не должно противоречить местным запретительным статутам.

Шильтер — достаточно последовательный сторонник теории статутов. Во всех его правилах «сохраняется троика привязок»¹⁴: закон постоянного места жительства, закон места нахождения вещи, закон места совершения акта. Деление статутов на личные и реальные ученый воспринимает как нечто данное априорно, как объективную реальность; видимо, он не считал необходимым хоть какое-то обоснование целесообразности такого деления. Одновременно он выделяет самостоятельную третью группу статутов, которые предписывают применение закона места совершения акта, но не предлагают для нее какого-то особого названия. Нет сомнений в том, что Шильтеру известна теория Бертрана д'Аржантре¹⁵, однако немецкий ученый не употребляет термин «смешанные» статуты. Кроме того, третью группу статутов Шильтер предназначает отнюдь не для расширения перечня реальных статутов (как это утверждал д'Аржантре). Напротив, статуты этой группы имеют экстерриториальное действие и расширяют возможность применения иностранного права. Они нацелены на разрешение коллизий в сфере юридических актов, а в их тексте могут содержаться нормы, относящиеся как к лицам, так и к вещам. Работа Шильтера развивает «трихотомию» статутов, а «беспородная» (неизвестного происхождения)¹⁶ третья группа получает свое законное обоснование.

Шильтер расширил горизонт немецкой теории статутов. Хотя он исследует только интерлокальные коллизии, в его работе чувствуется новый импульс — зачатки идеи международного общения (основанной на римском праве и Библии) и существования какого-то (неясного для самого ученого) общего обязательства, которое призвано укрепить межгосударственную конструкцию. Его «право гостей» предвосхищает появление «права иностранцев», воспринятого в МЧП многих европейских стран. Фигура Шильтера наглядно демонстрирует переход немецкой юриспруденции от теории статутов к идее универсального гражданского права, призванного разрешать международные коллизии.

Однако при изучении исследований Шильтера складывается впечатление, что ему в принципе не известны работы в области конфликтного права, написанные в XVII в. Труды Ульриха Губера и Генриха фон Кокцейна, появившихся в 1684 г. (как и диссертация самого Шильтера), ученый объективно мог не знать. Однако “*Praxis juris romani*” первый раз переиздавалась в 1697 г., и у автора была возможность при желании внести коррективы в свою теорию. Возможно, Шильтер не сделал этого в связи с начинав-

⁹ Закон Фальцидия (*Lex Falcidia*, 40 г. до н. э.) предписывал, чтобы наследник всегда получал 1/4 наследства, а легат не превышал 3/4 наследства.

¹⁰ *Gutzwiller M. Op. cit.*

¹¹ См.: *Juenger F. Choice of Law and Multistate Justice. L., 1993. P. 7—8; Мережко А. А. Наука международного частного права: история и современность. Киев, 2006. С. 21—22.*

¹² *Gutzwiller M. Op. cit.*

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *Gutzwiller M. Op. cit.*

¹⁵ Бертран д'Аржантре — французский юрист, основоположник классической теории статутов, предусматривающей их деление на персональные, реальные и смешанные.

¹⁶ См.: *Gutzwiller M. Op. cit.*

шейся болезнью. Но он не упоминает ни о Гуго Гроции и его теории международного права, ни о Павле Вуте — «отце» голландской доктрины международной вежливости! Трудно представить себе, что «немецкий Папиниан» ничего не слышал о «Праве войны и мира» Гроция (1625) и трудах Павла Вута “*De statutis eorumque concurs*” (1661) и “*Disquisitio juridica de mobilibus et immobilibus*” (1666).

Возможно, немецкий ученый не принимал воззрений голландских авторов, потому что они казались ему слишком прагматичными, «приземленными». Шильтер, будучи более религиозным человеком, нежели Гроций, вероятно, не поддерживал его утверждений, что международное право является частью человеческого, а не божественного права. У Шильтера идея международного права основана на высшей воле и принадлежит божественному праву.

Теория П. Вута, согласно которой экстерриториальность статутов основана только на соображениях вежливости или интереса, т. е. на *comitas*, не предполагающей каких-либо шагов на пути к идее международного общения, тем более не могла понравиться Шильтеру. В голландской доктрине возможность применения иностранного права (личного закона иностранца или закона места совершения акта) не представляет собой юридической обязанности, это только «доброжелательность» одного суверена по отношению к другому. Шильтер хотел бы позиционировать применение иностранного закона как обязанность, вытекающую из высшей воли и божественного права. На «сентиментальную душу немецкого романтика» теория вежливости, справедливо называемая «доктриной интереса»¹⁷, видимо, произвела отталкивающее впечатление. Во всяком случае, он не обратил внимания на голландскую школу статутов, и его работа очень многое от этого потеряла. С точки зрения научного и теоретического аппарата диссертация Шильтера намного беднее, чем конфликтные исследования его современников Кокцея и Гертиуса.

Самюэль Штрайк (Samuel Stryk) родился 22 ноября 1640 г. в Ленцене, а умер в 23 июля 1710 г. в Халле. Он был сыном чиновника. В 1658 г. поступил в университет Виттенберга на факультет философии, где был лучшим студентом. В 1661 г. решил изучать каноническое право и поступил в университет во Франкфурте-на-Одере. Стажировался в Оксфорде, в университетах Лейдена, Утрехта, Гронингена, Франкфурта и Львова. Вернулся во Франкфурт-на-Одере, где в 1665 г. получил степень доктора права и должность экстраординарного профессора. В июне 1668 г. стал ординарным профессором. Считался признанным знатоком римского права, его лекции по Дигестам и Кодексу Юстиниана пользовались огромным успехом. В 1680 г. был избран деканом юридическо-

го факультета, трижды занимал должность ректора Франкфуртского университета.

В 1690 г. после смерти своего учителя Каспара Циглера¹⁸, преподававшего в Виттенбергском университете, Штрайк получил назначение в Виттенберг в качестве тайного советника. В университете он получал чрезвычайно высокую по тем временам заработную плату — 500 флоринов. В 1692 г. был направлен во вновь созданный университет в Халле, где в 1695—1703 гг. был одновременно тайным советником, проректором университета и деканом юридического факультета. В 1699 г. он стал ректором университета в Копенгагене.

В Виттенберге Штрайк опубликовал свой первый фундаментальный труд — “*Specimen usus moderni Pandectarum*” (1690—1692)¹⁹. Это произведение представляет собой целую эпоху в развитии европейской юридической мысли, в становлении «современного римского права». Ученый проанализировал немецкую практику и доктрину римского права с точки зрения их применения в континентальной Европе.

В литературе по МЧП Штрайка называют последователем доктрины постгlossаторов²⁰ и сторонником теории статутов²¹. По сути, он ничем не отличается от своих предшественников — статутариев. Общее, что он сказал о статутах: «Статуты делятся на *in Rem* и *in Personam*... Статуты являются *in Rem concepta*, когда они действуют по поводу недвижимости или иных вещей, которые приравниваются к недвижимым, невзирая на лица, являются ли они местными жителями или нет. Например, если какое-то имущество подлежит обложению налогом, то безразлично, является ли его собственником иностранец или местный. Как персональный статут характеризуется тот, который не касается вещи, но говорит только о лице»²². По общему правилу персональные статуты распространяются на граждан, но не затрагивают иностранцев. Однако возникает вопрос: если статут предписывает, что ежегодный налог исчисляется индивидуально с каждого человека, является ли такой статут регулятором, связывающим только граждан? Ответ: в виде исключения такой статут распространяется и на иностранца, например, если он собирается ремонтировать очень важный для города мост²³.

¹⁸ Один из представителей немецкой теории статутов второй половины XVII в.

¹⁹ Термин “*usus modernus pandectarum*” вошел в научный оборот благодаря этому произведению Штрайка, который считается главным представителем школы современного римского права.

²⁰ См.: Kalensky P. Trends of Private International Law. Prague, 1971. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

²¹ См.: Иванов Н. П. Основания частной международной юрисдикции. Казань, 1865.

²² Gutzwiller M. Op. cit.

²³ Ibid.

¹⁷ Laurent F. Op. cit.

Штрайк рассматривает ряд специальных конфликтных вопросов. Методология исследования полностью заимствована у итальянских постглоссаторов — используются многочисленные разделения, подразделения и разграничения итальянской школы. Штрайк утверждает, что в конфликтах, касающихся договоров, следует применять закон места совершения контракта (под которым понимается место заключения, иногда — место исполнения договора) и в качестве аргументации представляет пакет «различий многих итальянцев, прежде всего Бартоло да Сассоферрато»²⁴. Договор о супружеской общности приравнивается к договору партнерства и подчиняется закону места заключения брака. Исследуя конфликты законов относительно последней воли наследодателя, Штрайк также прибегает к разнообразным подразделениям и разграничениям итальянской школы.

Движимость подчиняется закону домицилия, а недвижимость — праву места нахождения. Штрайк безусловно признает правило «место управляет актом» и подчиняет форму акта закону места его совершения. *Lex loci actus* по общему правилу определяет не только форму, но и содержание контракта. В судебном процессе всегда применяется закон места судопроизводства; одновременно презюмируется, что *lex fori* является и законом места совершения контракта, поскольку иск рассматривается либо по месту его заключения, либо по месту его исполнения.

В итоге Штрайк формулирует шесть коллизионных привязок: *lex fori*, *lex rei sitae*, *lex domicilii*, *lex loci actus*, *lex loci contractus*, *lex loci celebrationis*. Как все статутарии-постглоссаторы, он принимает деление статутов на личные и реальные, одновременно подчеркивая наличие третьей группы, не обозначенной каким-либо особым термином. По поводу значения работ этого ученого для доктрины конфликтного права можно повторить все то, что было сказано о Шильтере, — Штрайк предложил утвердить деление статутов на три вида и подтвердил *in iura* обоснование третьей группы статутов, предусматривающих применение права места совершения юридического акта. Он также задумывается о том, что интерлокальные коллизии все больше трансформируются в международные, а их разрешение предполагает развитие межгосударственных отношений. В отличие от Шильтера Штрайк обосновывает идею международного общения не римским правом, а с позиций гуманизма.

Штрайк также остался в стороне от гроцианского учения о международном праве и голландской теории международной вежливости. Его произведение было закончено в 1692 г., и он наверняка был осведомлен об исследованиях Губера и Кокцейна и диссертации

Гертиуса, написанной в 1688 г. Однако создается впечатление, что он ничего не слышал об этих работах. Во всяком случае на его воззрениях по конфликтным вопросам никак не сказались современные ему учения. В результате имеет место та же ситуация, что и у Шильтера: конфликтная теория Штрайка — это шаг назад в немецкой теории МЧП.

Из сказанного можно заключить следующее.

Деление всех законов на три группы (личные, реальные, смешанные), предложенное в XVI в., утвердилось в немецкой доктрине МЧП во второй половине XVII в. И Шильтер, и Штрайк поддерживали эту классификацию, но предпочитали не употреблять терминологию *statutes personalia, realia, mixta*, они «оставили эти обозначения незамеченными»²⁵. «Теория статутов без ее названия»²⁶ господствовала в Германии до конца XVIII в.; все немецкие ученые следовали этой теории «с некоторыми вариациями и произволом»²⁷, используя общеизвестные в конфликтной проблематике принципы, вытекающие из тройственного деления законов. С точки зрения методологии Шильтер и Штрайк являются последователями итальянской школы бартолистов — самого первого направления в теории статутов, zaloженного в XIV в.

Шильтер и Штрайк исследовали интерлокальные коллизии, хотя в то время уже актуализировалась проблематика международных коллизий. Однако в работах обоих ученых хорошо виден интерес к изучению нового уровня конфликтов законов, предполагающего развитие международно-правовых предпосылок применения права одного государства в судах других государств. При этом идея международного общения у Шильтера и Штрайка обосновывается не с точки зрения международного права, а с точки зрения гуманизма, высшей воли и божественного права.

Ни Шильтер, ни Штрайк не восприняли голландскую доктрину *comitas gentium*. Эти ученые не вписываются в понимание «голландско-немецкого варианта теории статутов» как концепции, в основе которой лежат деление всех законов на три группы и доктрина международной вежливости. И Шильтер, и Штрайк пытались объяснить применение иностранных законов с позиций гуманизма и божественного права. Такое объяснение даже для их времени являлось оторванным от реальной действительности

²⁵ Wächter K. G. Op. cit.

²⁶ См.: Брун М. И. Международное частное право: курс лекций. М., 1911.

²⁷ Kegel G. Internationales Privatrecht. 7. Auflage. München, 1995. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015). Deutsches Internationales Privatrecht im 16. und 17. Jahrhundert. Band 2: Materialien, Übersetzungen, Anmerkungen / Hrsg. v. Christian von Bar u. Peter Dopffel, u. Mitw. v. Hans J. Hilling. 2001. XXVI. URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 01.11.2015).

²⁴ Gutzwiller M. Op. cit. Бартоло да Сассоферрато (1314—1357) — основоположник науки МЧП, самый известный итальянский постглоссатор.

и не учитывало объективных потребностей. В связи с этим конфликтные теории Шильтера и Штрайка не сыграли серьезной роли в развитии доктрины МЧП. Однако при всех своих недостатках их иссле-

дования являются чрезвычайно интересными с точки зрения становления правил выбора применимого права и имплементации этих правил в законодательство и судебную практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Gamillscheg F. Der Einfluss Dumoulins auf die Entwicklung des Kollisionsrechts. Tübingen, 1955. URL: <http://www.worldcat.org/title/einfluss-dumoulins-auf-die-entwicklung-des-kollisionsrecht/oclc/859580871> (дата обращения: 01.11.2015).

Gutzwiller M. Geschichte des Internationalprivatrechts. Basel u. Stuttgart, 1977. XVIII. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

Juenger F. Choice of Law and Multistate Justice. L., 1993.

Kalensky P. Trends of Private International Law. Prague, 1971. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

Kegel G. Internationales Privatrecht. 7. Auflage. München, 1995. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

Laine A. Introduction au droit international privé. T. I. P.: Librairie cotillion F. Pichon, 1888. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

Laurent F. Droit Civil International. Bruxelles, 1880. URL: <http://books.google.com/>.

Wächter K. G. Über die Collision der Privatrechtsgesetze verschiedener Staaten / Sammelband von Beiträgen aus dem 19. Jahrhundert. Frankfurt, 1841. URL: <http://books.google.com/> (дата обращения: 01.11.2015).

Брун М. И. Международное частное право: курс лекций. М., 1911.

Брун М. И. Очерки истории конфликтного права. М., 1915.

Иванов Н. П. Основания частной международной юрисдикции. Казань, 1865.

Мандельштам А. Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. Т. I. СПб., 1900.

Мережко А. А. Наука международного частного права: история и современность. Киев, 2006.

REFERENCES

Gamillscheg F. Der Einfluss Dumoulins auf die Entwicklung des Kollisionsrechts. Tübingen, 1955. URL: <http://www.worldcat.org/title/einfluss-dumoulins-auf-die-entwicklung-des-kollisionsrecht/oclc/859580871> (data obrashcheniya: 01.11.2015).

Gutzwiller M. Geschichte des Internationalprivatrechts. Basel u. Stuttgart, 1977. XVIII. URL: <http://books.google.com/> (data obrashcheniya: 01.11.2015).

Juenger F. Choice of Law and Multistate Justice. L., 1993.

Kalensky P. Trends of Private International Law. Prague, 1971. URL: <http://books.google.com/> (data obrashcheniya: 01.11.2015).

Kegel G. Internationales Privatrecht. 7. Auflage. München, 1995. URL: <http://books.google.com/> (data obrashcheniya: 01.11.2015).

Laine A. Introduction au droit international privé. T. I. P.: Librairie cotillion F. Pichon, 1888. URL: <http://books.google.com/> (data obrashcheniya: 01.11.2015).

Laurent F. Droit Civil International. Bruxelles, 1880. URL: <http://books.google.com/>.

Wächter K. G. Über die Collision der Privatrechtsgesetze verschiedener Staaten / Sammelband von Beiträgen aus dem 19. Jahrhundert. Frankfurt, 1841. URL: <http://books.google.com/> (data obrashcheniya: 01.11.2015).

Brun M. I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kurs lektsiy. M., 1911.

Brun M. I. Ocherki istorii konfliktного prava. M., 1915.

Ivanov N. P. Osnovaniya chastnoy mezhdunarodnoy yurisdiktsii. Kazan', 1865.

Mandel'shtam A. N. Gaagskie konferentsii o kodifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava. T. I. SPb., 1900.

Merezhko A. A. Nauka mezhdunarodnogo chastnogo prava: istoriya i sovremennost'. Kiev, 2006.